— Да!

Сигнал был плохим, поэтому Сун Ваньцин не услышала недовольного тона Ло Тяньюаня.

Ему было двадцать семь — старше её на четыре года. Она была молодой женщиной с безграничной уверенностью. Так как она родилась в богатой семье и всегда получала то, чего хотела, её естественная реакция на Шэнь Цинжо, вставшую на её пути, — расстроиться.

Сун Ваньцин воспользовалась возможностью поиграть с чужими чувствами:

— Тяньюань, твоя соседка действительно перебарщивает. Чего она пытается добиться? Она ведёт себя, как мама Шуянь: не разрешает мне взять её с собой поесть или купить новую одежду.

Ло Тяньюань раздражённо потёр переносицу.

Он никогда не рассматривал для себя возможность жениться вновь, и он чётко обозначал свою позицию каждый раз, когда вступал в новые отношения.

Он очень сильно любил свою дочь и чувствовал себя плохо из-за того, что она никогда не виделась и не увидится со своей родной мамой. За последние шесть лет он хорошо узнал, какой взрослой и понимающей была Шуянь.

Отец и дочь всегда поддерживали друг друга, и она была для него самым важным человеком в жизни.

Несмотря на это, он был простым мужчиной со своими эмоциональными и физическими потребностями, и он не был против отношений. Однако ему не хотелось, чтобы его дочь узнала об этом в таком возрасте. Более того, для него как для отца достаточно неловко говорить с дочкой на такие темы.

Он уверен, Шуянь поняла, что у него с Сун Ваньцин. Она наверняка слышала шум, когда та пришла к Шэнь Цинжо.

От этого Ло Тяньюань начал паниковать. Всё произошло слишком внезапно, и он не знал, как объяснить это дочери.

Он не произнёс ни слова. Сун Ваньцин наконец поняла, как он себя чувствовал, и осторожно спросила:

— Тяньюань, ты на меня злишься?

Ло Тяньюань был воспитанным человеком. Он держал себя в руках при других, особенно при женщинах.

Тем не менее, сейчас он был по-настоящему раздражён.

— Нет, — ответил он настолько спокойно, насколько это было возможно. Ему не хотелось долго объясняться, поэтому он безразлично добавил: — Между Цинжо и мной ничего нет. Когда-то давно я сказал ей никогда не позволять Шуянь выходить из дома с кем-то, кроме меня. Цинжо всего лишь присматривает за Шуянь, и я плачу ей за это.

Это было странно. Если бы эти слова произнёс кто-то другой, Сун Ваньцин ни за что на свете не поверила бы им. Но она смогла поверить Тяньюаню.

— Хм, я верю тебе!

Ло Тяньюань был очень терпелив и вежлив, когда разговаривал с ней, ведь это женщина, которую он любит.

— Уже поздно, почему бы тебе не поехать домой? Я передам Цинжо твои извинения. Будь осторожна.

Как только разговор закончился, ошеломлённая Сун Ваньцин запрыгнула в машину и поехала домой.

В то время как у Ло Тяньюаня начала болеть голова.

«Как я должен объяснить всё это своей дочери? Она на меня разозлится?»

***

Мужчина сразу же отпросился с работы и поехал домой за Шуянь.

Казалось, для молодых отцов было нормой баловать своих дочерей. Ло Тяньюань не был исключением. Его друзья всегда смеялись над ним за то, что он «раб» своей дочери, и они были правы. Если бы ей захотелось получить звёзды с неба, то он сделал бы всё возможное, чтобы достать ей их.

Ло Тяньюань обладал мягким характером, но в то же время он являлся способным предпринимателем, твёрдо принимающим решения. Его дочь — его единственная слабость. Она была очень доброй маленькой девочкой.

Он всегда послушно следовал за ней, когда она ходила по дому. Ему как отцу не хватало чувства собственного достоинства, когда она была рядом.

Ло Шуянь открыла холодильник и достала кусок торта, который папа купил ей пару дней назад.

Торт был не в честь чьего-нибудь дня рождения. Она увидела, как кто-то ест торт по телевизору, и вскользь упомянула, что он ей понравился. В итоге Ло Тяньюань специально объездил все самые известные пекарни в столице провинции, чтобы купить дочке торт. Предположительно, он был сделан не из маргарина, а из масла какого-то редкого животного. Фрукты на торте также были не из их города.

Ло Шуянь не знала, как ей поступить. Если бы она решила съесть торт в такое время, было бы куда проще сразу попросить о смерти…

Она посмотрела на свои полные руки и закрыла дверь холодильника.

Несмотря на то, что она ещё молода, ей пора начать заботиться о своей фигуре! Учитывая то, как балует её отец, если она не будет контролировать себя, она определённо вырастет толстой.

— Ты не будешь есть? — спросил Ло Тяньюань. — Это потому, что торт уже несвежий? Папа сейчас пойдёт и купит новый, как тебе идея?

Ло Шуянь потеряла дар речи. Она обернулась и посмотрела на отца с серьёзным видом.

На лице Ло Тяньюаня читалось беспокойство, он совсем не был похож на того сильного мужчину, который мог управлять людьми в офисе.

Если бы Ло Шуянь было всего шесть, для неё было бы вполне естественным расстроиться из-за новых отношений отца. Но психологически она была старше своего физического возраста. Ранее она пыталась угадать свой возраст. Основываясь на том, что обычно она относилась к отцу как к старшему, а не как к ровеснику, Ло Шуянь была уверена, что в прошлой жизни дожила примерно до четырнадцати лет.

http://tl.rulate.ru/book/90176/2943669